

И.И. Левитан — мастер «пейзажа настроения»

И.И. Левитан. «Автопортрет», 1880

* Статьи по данной рубрике издаются при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Исаак Ильич Левитан родился 18 августа 1860 года на западной окраине России в местечке близ железнодорожной станции Кибарты, ныне Кибартай (Литва), в интеллигентной еврейской семье. Его дед был раввином местечка Кейданы (Кайданово) Ковенской губернии. Отец художника также в свое время учился в раввинском училище, но позже отказался от пути религиозного служения. Став учителем иностранных языков, он давал уроки в частных домах, а одно время работал переводчиком, касиром и контролером на приграничных железнодорожных станциях.

Несмотря на бедность и скудность средств (кроме Исаака, в семье был еще сын и две дочери), в доме Левитанов царил добрая и чистая атмосфера, благоприятная для духовного развития детей. Отец сам обучал их грамоте, а в конце 1860-х годов перевез семью в Москву, чтобы дать детям возможность выйти в люди.

После переезда семья Левитанов жила бедно, перебиваясь грошовой оплатой за уроки французского и англий-

ского языка, которые давал отец. Тем не менее родители чутко отнеслись к увлечению сыновей искусством и не возражали, когда в 1870 году старший сын Авель, а затем, в 1873 году, и Исаак решили поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

Годы обучения в училище стали для Исаака временем тяжелых и мучительных испытаний. Впоследствии, через много лет, уже будучи признанным и любимым, художник писал: «Не надо очень розово представлять себе перспективу изучения живописи. Сколько горя, усилий, трудов и разочарований пока выбился на дорогу». В 1875 году в семье Левитанов умерла мать, вслед за нею через два года умер и отец. Осиротевшим детям пришлось вести почти нищенский образ жизни. Но уже в ранние годы своей жизни Исаак Левитан не только верно усвоил уроки учителей, но и сказал заметное слово в русском пейзаже. Его склонность к изображению природы и страстная любовь к ней проявилась уже вскоре после поступления в училище.

И.И. Левитан.
«Солнечный день.
Весна», 1877

Заметив незаурядные способности, искренность и поэтичность натуры бедного ученика, преподаватели иск-

ренне стремились облегчить его положение. Левитану чаще других учеников выдавали, пусть и скудные, но де-

нежные пособия, кисти, краски и другие художественные предметы, а на четвертом году обучения юного художника рекомендовали для получения стипендии генерал-губернатора, князя Долгорукова. Но, несмотря на эти благородные усилия, средств для нормального существования все равно не хватало.

Особая, до слез, любовь к природе и нервная чувствительность к ее состояниям были присущи будущему пейзажисту изначально. Родственники вспоминали, как он с ранних лет любил бродить по полям и лесам, подолгу созерцать какой-нибудь закат или восход, а когда наступала весна, «совершенно преображался и суетился, волновался, его тянуло за город, куда убегал всякий раз, как на это выдавалось хоть полчаса».

Передовую роль в развитии русского пейзажа с 1850-х годов играл Алексей Кондратьевич Саврасов.

Занятия с Саврасовым были благотворны для многих, но именно в Левитане он нашел наиболее родственную натуру. Ему Саврасов передал «тайну мотива». Чуткость к пейзажной лирике учите-

ля и его наследию определила многие качества первых работ Левитана. Так, очень близка к саврасовским пейзажам картина «Солнечный день. Весна» (1877) — изображение уютного деревенского уголка, где под деревьями, среди кустов, рядом с избой и сарайчиком копаются в покрытой новорожденной травой земле курицы. Другие ранние работы Левитана — «Вечер» (1877), «Осень. Дорога в деревне» (1877), «Ветряные мельницы» (конец 1870-х) — имеют грустный, сумеречный характер и напоминают пейзажные фоны перовских картин и произведения «элегической» линии творчества Саврасова — изображения болот, забытых сельских погостов. Но работы Левитана не производят впечатления «вторичности». В них ощутим подлинный драматизм, заставляющий вспомнить, что юного художника постигла горечь сиротства.

Вскоре проявились и новаторские для русской живописи той поры качества таланта и стремлений Исаака. Михаил Нестеров (русский и советский живописец 1862–1942гг.) вспоминал, что в 1879 году

на ученической выставке как настоящее откровение воспринимался пейзаж Левитана «Симонов монастырь», в котором был прекрасно передан тихий покой летнего ве-

чера на Москве-реке. К сожалению, местонахождение этого пейзажа сейчас неизвестно, но недавно обнаружилась другая работа юного Левитана — «Пасмурный день

И.И. Левитан.
«Вечер», 1877

на Москве-реке» (1877), где на дальнем плане также виднеется Симонов монастырь. Совсем небольшой, этот этюд отличается живописной цельностью и интересен тем, что в нем предчувствуются композиционные решения некоторых зрелых шедевров художника.

В 1879 году житейские тяготы Левитана усугубились: он был вынужден покинуть Москву – после покушения на Александра II, совершенно-го народовольцем Соловьевым, царская администрация начала выселение евреев из «первопрестольной». Некоторое время Исаак жил с семьей сестры в подмосковной дачной местности Салтыковской, откуда ему из-за крайней бедности приходилось ходить в училище пешком, а затем переехал в Останкино, также лежавшее за чертой города. Но несмотря ни на что, он вдохновенно работал, сумев показать на ученической выставке 1880 года картину «Осенний день. Сокольники» (1879).

Эта проникновенная работа стала свидетельством усвоения Левитаном поэтических традиций и достижений рус-

И.И. Левитан. «Симонов монастырь», 1879

ского и европейского пейзажа и своеобразия его лирического дара. При том, что похожие изображения узкой аллеи, усыпанной осенними листьями, встречаются в творчестве многих художников, у Левитана парковый пейзаж оживлен одинокой женской фигурой. В ней чисто и совершенно звучат уже специфически левитановские интонации и достигнута, пожалуй, небывалая для отечественной живописи мера единства этюдной непосредственности и «картинной» поэтической содержательности пейзажа.

Запечатлев усыпанную опавшими листьями аллею старого парка, по которой тихо идет изящная молодая женщина в черном (ее Левитану помог написать товарищ по училищу Николай Чехов, брат писателя Антона Чехова), художник наполнил картину элегически-печальными чувствами осеннего увядания и человеческого одиночества. Картина вызывает ассоциации с осенней лирикой в русской поэзии, которую знал и любил Левитан, и в которой в подобных состояниях природы выделялись то «грустный взгляд» (Иван Тургенев),

то «та кроткая улыбка увяданья, что в существе разумном мы зовем – Божественной стыдливостью страданья» (Федор Тютчев). Плавно изгибающаяся аллея, неотвратимо уходящая вдаль, обрамляющие ее тонкие пожелтевшие клены и темные высокие хвойные деревья, влажная дымка воздуха – все в картине «участвует» в создании проникновенного и целостного «музыкального» образного строя.

Замечательно написаны плывущие по пасмурному небу серые облака (отныне «лирика неба» стала одним из неповторимых достоинств левитановской живописи).

Картина «Осенний день. Сокольники» была замечена зрителями и получила, пожалуй, высшую из возможных в то время оценок – приобретена Павлом Третьяковым, основателем знаменитой Государственной Третьяковской Галереи, чутким любителем пейзажной живописи, выше всего ставившим не «красоты природы», а душу, единство поэзии и правды. В последствии Третьяков уже не выпускал Левитана из поля своего зрения, и редкий год не при-

И.И. Левитан. «Осенний день. Сокольники», 1879